

Когда мы подводим итоги, итоги обычно подводят нас. Так и с прогнозами. Хотя они бывают ошибочны и предвзяты, хотя зачастую они отрывочны и претендуют на мимолетную сенсацию, хотя доверие к ним удерживается на скептическом уровне, они создаются регулярно и в масштабах, указывающих на успешность работы индустрии будущего. Как отмечают авторы глобального прогноза, опубликованного на ресурсе *Stratfor*, «мы гордимся своими усилиями». Предмет гордости — предсказания «неспособности Европы пережить экономические кризисы, спад Китая и ход войны США с джихадистами». Перечень прогностических ошибок, по признанию тех же авторов, не менее внушителен: «...мы не ожидали событий 11 сентября... не смогли предсказать размах ответных действий Америки... слишком рано спрогнозировали ослабление Китая». Тем не менее прогнозы этой влиятельной экспертной группы базируются на модели, в которой «США по-прежнему являются исключительной державой»: «Это будет хаотичный мир, где многие регионы ждет смена караула. Неизменной останется только власть Соединенных Штатов», хотя они скорее всего откажутся от роли «мировой пожарной команды», ограничиваясь «избирательным вмешательством» в дела планеты.

Другой ключевой тенденцией ближайшего десятилетия признан кризисный формат развития Европейского союза, который не вернется к прежнему единству и будет испытывать риски раздробления, усложнения проблем Германии и увеличения роли Польши в регионе.

Александр Агеев

www.ageev.net

Прогнозы и итоги

Весьма сдержанно оценивается перспективная роль Китая в глобальном росте и гонке вооружений. Многие национальные государства, нарезанные в первой половине XX века по лекалам европейских метрополий, уже превратились в арену битвы «вооруженных партий, которые не способны выиграть друг у друга». В этих условиях «ускоренными темпами» Турция будет превращаться в «крупную региональную державу».

Россия, согласно оценкам *Stratfor*, будет пытаться укрепиться, объединить бывшие советские республики в «некую связную общность», «возродить некоторые территориальные буферы». При этом наиболее мощный удар придет со стороны демографии и «маловероятно, что Российская Федерация в ее современном виде уцелеет». Из данного тезиса делается вывод о том, что именно это станет главным испытанием грядущего десятилетия, причем «американцы будут не в состоянии физически взять под контроль огромное число ракетных баз чисто военным способом».

В прогнозных сценариях Евразийской экономической комиссии на тот же период дается иная картина. Реальный ход будущих событий расположится в руслах инерционного развития, формирования транзитно-сырьевого моста или создания собственного центра силы. Последний сценарий не самый вероятный, но и не исключаемый.

Таким образом, нарисованный для России прогнозный фон отягощен серьезными стратегическими рисками и высокой степенью неопределенности.

При этом следует диагностировать двойную неадекватность. Во-первых, склонность ряда внешних и внутренних экспертов к «вбиванию» будущего России лишь в один из многих вариантов с уклоном в заведомо худшие оценки. Во-вторых, явное «шапкозакидательство» официальных российских СМИ и ряда политиков.

Нет ничего более важного в условиях явной и мнимой «битвы за будущее», чем качество понимания реальности и эффективность управляющей системы. Не случайно цель любой информационной войны — лишение противника адекватной картины мира, введение в заблуждение, провоцирование к действиям, оторванным от реальности.

Знают ли творцы неадекватности в упомянутых вопросах, как и во множестве других, об искажениях в своей оценке данных и искусственности формируемых образов? Если они профессионалы, то, несомненно, знают. Но как профессионалы они знают и тот фундаментальный факт, что будущее важнее не столько предвидеть, сколько проектировать и формировать. А наличие более или менее влиятельных прогнозов — это всего лишь момент сопротивления среды.